

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/10/8/Add.4
12 January 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Десятая сессия

Пункт 3 повестки дня

**ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ВСЕХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ГРАЖДАНСКИХ,
ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ
ПРАВ, ВКЛЮЧАЯ ПРАВО НА РАЗВИТИЕ**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений
Асмы Джахангир***

Добавление

МИССИЯ В ТУРКМЕНИСТАН**

* Представлен с опозданием.

** Резюме доклада распространяется на всех официальных языках. Сам доклад, содержащийся в приложении, распространяется в полученном виде только на том языке, на котором он был представлен, и на русском языке.

Резюме

Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений осуществила поездку в Туркменистан с 4 по 10 сентября 2008 года по приглашению правительства.

В ходе визита на Специального докладчика большое впечатление произвела высокая степень терпимости и гармоничные религиозные отношения, существующие в туркменском обществе; вместе с тем в стране по-прежнему существует недоверие к религиозным организациям и коллективному исповеданию религии. За последние восемь лет мандатарием были получены сообщения об арестах, запугиваниях, преследованиях и ограничениях в отношении религиозной деятельности физических лиц и групп лиц, предположительно совершавшихся властями. Хотя ситуация в этой области с 2007 года существенно улучшилась, физические лица и религиозные общины, как зарегистрированные, так и не зарегистрированные, по-прежнему находятся под строгим надзором и сталкиваются с целым рядом трудностей при осуществлении своего права на свободу религии или убеждений. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен введением правовых или политических ограничений со стороны властей Туркменистана на регистрацию, места отправления культов, религиозные материалы, религиозное образование и прозелитизм. Эти законы и их осуществление в ряде случаев могут быть приравнены к неправомерным ограничениям свободы исповедовать свою религию или убеждения, а также ограничениям других прав, таких, как свобода ассоциации и свобода выражения мнений.

В своих выводах и рекомендациях Специальный докладчик подчеркивает, что принятие и осуществление законов, которые неправомерно ограничивают свободу религии или убеждений, не могут эффективным и долгосрочным образом снимать озабоченности, высказываемые властями Туркменистана в отношении того, что религиозная гармония в обществе может быть подорвана действиями внешних экстремистских групп. Вместе с тем Специальный докладчик подчеркивает, что к законодательской деятельности в области религии или убеждений следует подходить с большой осторожностью. Расплывчатые или чрезмерно ограничительные законодательные положения в этой области способны породить напряженность и привести к возникновению множества проблем вместо того, чтобы успешно их решать. Кроме того, подобные положения могут стать объектом произвольного толкования, злоупотреблений полномочиями и приводить к дискриминации со стороны правоохранительных учреждений и местных органов власти. В этой связи Специальный докладчик настоятельно призывает правительство пересмотреть измененный закон Туркменистана о свободе вероисповедания и религиозных организациях, с тем чтобы он более не ущемлял прав лиц и групп лиц в деле осуществления и свободы религии или

убеждений. В частности, она рекомендует отменить законодательные положения, касающиеся запрещения деятельности незарегистрированных религиозных общин, и снять неправомерные ограничения, касающиеся религиозных материалов, образования и использования религиозных облачений. Аналогичным образом правительство должно обеспечить, чтобы религиозным общинам не чинились препятствия в отношении строительства, открытия, аренды или использования мест отправления религиозных обрядов. Что касается Совета по делам религии, то Специальный докладчик считает, что в его состав должны войти представители религиозных меньшинств, а сам он должен стать механизмом содействия, а не контроля. Касаясь вопроса об отказе от военной службы по соображениям совести, Специальный докладчик рекомендует правительству обеспечить возможность прохождения альтернативной гражданской службы для тех, кто отказывается от военной службы по религиозным убеждениям. Она также настоятельно призывает правительство инициировать процесс реформы в судебной системе, с тем чтобы обеспечить эффективные правовые средства возмещения и предоставления компенсации за отказ в праве на осуществление свободы религии или убеждений. И наконец, она рекомендует обеспечить надлежащую подготовку сотрудников правоохранительных органов и представителей местных органов власти для повышения их информированности о международных нормах прав человека, включая свободу религии или убеждений.

Приложение

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА ПО ВОПРОСУ О СВОБОДЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ АСМЫ ДЖАХАНГИР О ЕЕ МИССИИ В ТУРКМЕНИСТАН (4 - 10 СЕНТЯБРЯ 2008 ГОДА)

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. ВВЕДЕНИЕ.....	1 - 4	5
II. ИНФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА.....	5 - 7	6
III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	8 - 11	7
IV. ПРАВОВАЯ ОСНОВА СВОБОДЫ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ.....	12 - 18	8
V. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВОБОДЫ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ.....	19 - 51	11
A. Общая информация.....	19 - 21	11
B. Регистрация	22 - 32	13
C. Совет по делам религии	33 - 35	18
D. Места отправления культов	36 - 40	19
E. Религиозные материалы	41 - 44	20
F. Религиозное образование	45 - 47	21
G. Прозелитизм	48 - 49	23
H. Отказ от военной службы по соображениям совести	50 - 51	24
VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	52 - 70	24

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Асма Джахангир осуществила поездку в Туркменистан с 4 по 10 сентября 2008 года по приглашению правительства. Этот визит был организован во исполнение ее мандата, заключающегося в выявлении существующих и вновь возникающих препятствий на пути осуществления права на свободу религии или убеждений и представлении рекомендаций о путях и средствах преодоления таких препятствий.
2. Специальный докладчик признательна за большую помощь, оказанную ей правительством Туркменистана. В Ашхабаде она провела встречи с Президентом Туркменистана; Министром иностранных дел; Министром юстиции; Министром образования; Министром культуры, теле- и радиовещания; заместителем Министра внутренних дел; заместителем Министра обороны; заместителем Министра национальной безопасности; и руководителем Главной государственной налоговой службы. Специальный докладчик также встретила с Председателем Парламента; Председателем Верховного суда; Генеральным прокурором; заместителями Председателя Совета по делам религии при Президенте; и с Директором Национального института по вопросам демократии и прав человека. Кроме этого, Специальный докладчик провела консультации с представителями районных и местных властей, в том числе с главой Дашховузского района, мэром города Дашховуз, руководителем Балканабадского района, мэром города Туркменбаши, а также с районными и местными представителями Совета по делам религии.
3. Помимо этого, Специальному докладчику удалось собрать информацию и материалы из первых рук о состоянии свободы религии или убеждений в стране, в том числе встретившись с членами различных зарегистрированных и незарегистрированных религиозных общин. Среди ее собеседников были религиозные лидеры и члены общин суннитов, русской православной церкви, шиитов, бехаистов, общины Харе Кришна, римской католической церкви и ряда протестантских церквей, включая Свидетелей Иеговы. Она также встретила с представителем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и сотрудниками иностранных посольств в Туркменистане. Она хотела бы поблагодарить представителей религиозных общин и других лиц за представленную ими информацию и высказанные мнения.
4. Специальный докладчик хотела бы выразить благодарность властям за их приглашение и сотрудничество. Ее визит в Туркменистан был первой официальной миссией, осуществленной мандатарием специальных процедур, и она надеется, что за ней последуют и другие мандатарии. Специальный докладчик также хотела бы выразить свою

признательность Отделению Организации Объединенных Наций в Туркменистане за превосходную материально-техническую поддержку, предоставленную до, во время и после проведения миссии.

II. ИНФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

5. Туркменистан в течение 67 лет входил в состав Союза Советских Социалистических Республик до того момента, как 27 октября 1991 года он провозгласил свою независимость. В ходе бесед Специальному докладчику время от времени напоминали о том, что Туркменистан не пострадал от межэтнической или межрелигиозной розни, несмотря на то, что он находится в самом центре весьма неспокойного региона.

6. В Туркменистане существует однопартийная политическая система, при которой Президент является главой государства и руководителем правительства. Нынешним Президентом Туркменистана является Его Превосходительство г-н Гурбангулы Берdimухаммедов. Он сменил на этом посту бывшего пожизненного Президента Его Превосходительство г-на Сапармурата Ниязова, который скончался в декабре 2006 года. Согласно статье 4 Конституции Туркменистана 2003 года, государственная власть делится на Народный совет (Халк Маслахаты), законодательную, исполнительную и судебную власти. Единственным национальным судом является Верховный суд, который не обладает полномочиями для рассмотрения законов на предмет их конституционности. Все ветви власти государства, включая всех представителей на районном и местном уровнях, а также судей всех судов, полностью подчиняются Президенту. 26 сентября 2008 года в Конституцию были внесены поправки, которые, в частности, ликвидировали Народный совет и передали все его полномочия Президенту и Парламенту.

7. В состав Туркменистана входят пять областей, один независимый город (столица - Ашхабад), 20 городов, 65 районов, а также поселки и деревни. По информации правительства, численность населения на конец 2003 года составляла 6,3 млн. человек и в стране насчитывается более 40 этнических групп¹.

¹ Этнические туркмены составляют 94,7% всего населения, узбеки - 2%, русские - 1,8% и другие народы (казахи, азербайджанцы, армяне, украинцы, татары, белуджи и другие) - 1,5% (см. CERD/C/44/Add.1, пункты 8 и 12).

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

8. В данном разделе представлен обзор основных международных правовых норм, которыми руководствовалась Специальный докладчик² при осуществлении оценки положения в области обеспечения свободы религии или убеждений в Туркменистане.

9. В статье 18 Всеобщей декларации прав человека и в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах излагаются основные элементы права на свободу религии или убеждений. Это основополагающее право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Кроме того, в статье 2 Всеобщей декларации прав человека предусматривается, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в Декларации, без какого бы то ни было различия, в том числе в отношении религии. Соответствующие статьи Международного пакта о гражданских и политических правах включают статью 20, которая обязывает государства запрещать всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; статью 26, которая запрещает дискриминацию и гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по признаку религии; и статью 27, в которой предусматривается право членов религиозных меньшинств исповедовать свою религию и исполнять ее обряды. Кроме этого, Специальный докладчик руководствовалась Замечанием общего порядка № 22 (1993 год) Комитета по правам человека, в котором содержится толкование статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

10. Правовые рамки данного мандата также включают другие международные договоры о правах человека, в которых содержатся положения, касающиеся свободы религии или убеждений. Речь идет о статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в

² Дополнительную информацию о международных правовых нормах, которыми руководствовалась Специальный докладчик при осуществлении своего мандата, см. в ее предыдущих докладах Комиссии по правам человека (см. E/CN.4/2005/61, пункты 15-20 и E/CN.4/2006/5, приложение). Специальный докладчик также проиллюстрировала международные правовые нормы соответствующими выдержками из выводов, которые были сделаны мандатариями с 1986 года и которые содержатся в онлайн-сборнике, размещенном на вебсайте Управления Верховного комиссара по правам человека (<http://www2.ohchr.org/english/issues/religion/standards.htm>).

отношении всех женщин; статье 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; статьях 2, 14 и 30 Конвенции о правах ребенка; и статье 12 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

11. Специальный докладчик также руководствовалась соответствующими декларациями и руководящими принципами различных органов Организации Объединенных Наций, включая Декларацию 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (Декларация 1981 года). Кроме того, мандатарий руководствовался соответствующими резолюциями бывшей Комиссии по правам человека и резолюциями ее преемника - Совета по правам человека.

IV. ПРАВОВАЯ ОСНОВА СВОБОДЫ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

12. В статье 5 Конституции от 26 сентября 2008 года предусматривается, что законы и иные правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы. Кроме того, согласно статье 6, Туркменистан признает приоритет общепризнанных норм международного права. После обретения своей независимости в 1991 году Туркменистан присоединился к ряду основных международных договоров о правах человека³: Конвенции о правах ребенка (присоединился в 1993 году) и двум ее Факультативным протоколам (присоединился в 2005 году); Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (присоединился в 1994 году); Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (присоединился в 1997 году); Международному пакту о гражданских и политических правах (присоединился в 1997 году) и к двум его Факультативным протоколам (присоединился в 1997 и 2000 году); Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (присоединился в 1997 году); Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (присоединился в 1999 году); и Конвенции о правах инвалидов (присоединился 4 сентября 2008 года).

13. Право на свободу мысли, совести и религии закреплено в Конституции Туркменистана. Согласно статье 11, государство гарантирует свободу религий и вероисповеданий и их равенство перед законом. Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела и выполнять государственные функции. Государственная система образования отделена от

³ Туркменистан не сделал каких-либо оговорок или заявлений в отношении всех этих договоров о правах человека, за исключением Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах.

религиозных организаций и носит светский характер. Кроме того, каждый вправе самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов. Согласно статье 19 Конституции, Туркменистан гарантирует равенство прав и свобод граждан, а также равенство граждан перед законом независимо, в частности, от их отношения к религии. Помимо этого, статья 30 запрещает создание и деятельность политических партий и других общественных организаций, имеющих целью, в частности, насильственное изменение конституционного строя, допускающих насилие в своей деятельности, выступающих против конституционных прав и свобод граждан, пропагандирующих войну, расовую, национальную, социальную, религиозную вражду. Эта статья также запрещает создание военизированных объединений, политических партий по национальному или религиозному признакам.

14. В Законе Туркменистана о свободе вероисповедания и религиозных организациях ("Закон о религиозных организациях"), принятом 21 октября 2003 года, вышеуказанные конституционные положения излагаются более подробно. Данный закон заменил собой Закон 1991 года о свободе вероисповедания и религиозных организациях, включая поправки, внесенные в него в 1995 и 1996 годах. В статье 2 признается, что если международными договорами Туркменистана установлены иные правила, чем содержащиеся в настоящем Законе, то применяются правила международных договоров. Религиозное образование регулируется статьями 6 и 9. Согласно этим статьям, с разрешения Совета по делам религии и с согласия родителей в мечетях может проводиться обучение детей духовному вероучению в объеме не более четырех часов в неделю. Преподавание духовного вероучения в частном порядке запрещается. В статье 9 указывается, что граждане Туркменистана могут получать духовное образование на одном из факультетов Туркменского государственного университета имени Махтумкули. Статья 11 запрещает деятельность незарегистрированных религиозных организаций и определяет порядок регистрации с помощью Совета по делам религии и Министерства юстиции. В статьях 12 и 14 указываются причины, по которым религиозной организации может быть отказано в регистрации или она может быть ликвидирована. К числу этих причин относятся нерелигиозный характер организации, вмешательство религиозной организации в семейные отношения, приведшие к разрыву семьи, или пропаганда войны, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни. Статьи 15 и 16 регулируют вопрос о собственности религиозных организаций и разрешают им иметь в своей собственности здание и иное имущество, необходимые для осуществления их деятельности, а также имущество, которое было приобретено или создано ими за свой счет. Согласно статье 19, религиозные организации имеют право свободно основывать и

содержать доступные места богослужений или религиозных обрядов, а также содержать места паломничества. Данной статьей также запрещается появление граждан Туркменистана, за исключением служителей религиозных организаций, в общественных местах в культовых одеяниях. Согласно статье 20, граждане Туркменистана и религиозные организации вправе приобретать и использовать религиозную литературу. Вместе с тем не допускаются ввоз, вывоз и распространение литературы, способствующей разжиганию религиозной, национальной, межнациональной и расовой розни. Кроме того, доставка и реализация изданной за рубежом религиозной литературы осуществляются после проведения экспертизы ее содержания Советом по делам религии. Мандат Совета по делам религии определен в статье 7.

15. Закон о религиозных организациях 2003 года был изменен в 2004 году на основании ряда поправок и президентских указов. Вследствие этого в марте 2004 года численный порог для регистрации религиозной организации был снижен с 500 членов до пяти. Было также установлено различие между религиозными группами, которые должны состоять из не более чем 50 граждан, и религиозными организациями, в состав которых должно входить не менее 50 граждан. Кроме того, от Министерства юстиции более не требуется публиковать в местных средствах массовой информации перечень зарегистрированных религиозных организаций. Помимо этого, если раньше деятельность незарегистрированной религиозной организации квалифицировалась как уголовное преступление, то в мае 2004 года такая деятельность была переведена в разряд административных правонарушений. Отныне, согласно статье 205 Кодекса об административных правонарушениях, уклонение руководителей религиозных организаций от регистрации, участие руководителей или членов организации в деятельности незарегистрированной религиозной организации, организация и проведение руководителями и членами зарегистрированных религиозных организаций детских и юношеских собраний или мероприятий, не имеющих отношения к отправлению культа, и нарушение правил организации и проведения религиозных церемоний и шествий влекут за собой наложение штрафа в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда. В статье 205 также предусматривается, что получение религиозной организацией, в том числе незарегистрированной, либо ее членами или участниками помощи из любого источника, минуя установленный порядок регистрации этой помощи, влечет наложение штрафа в размере от 10 до 20 минимальных размеров оплаты труда с конфискацией полученных средств.

16. Кроме того, в 2004 году были приняты Правила регистрации религиозных организаций. В соответствии с Законом о религиозных организациях эти правила устанавливают размеры применимых регистрационных сборов; определяют, какие документы должны представляться религиозными организациями для их регистрации;

более точно устанавливают порядок регистрационной процедуры; и регулируют вопрос о ликвидации религиозных организаций, а также подготовке и хранении регистрационных материалов.

17. Что касается вопроса об отказе от военной службы по соображениям совести, то в этой связи следует упомянуть о ряде положений внутреннего законодательства. Статья 45 Конституции устанавливает, что защита Туркменистана - священный долг каждого гражданина. Для граждан Туркменистана - мужчин установлена всеобщая воинская обязанность. В пункте 1 статьи 219 Уголовного кодекса предусматривается, что уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы наказывается исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на срок до двух лет. В пунктах 2 и 3 статьи 219 предусматривается наказание для тех, кто для уклонения от призыва на военную службу симулирует болезнь или кто уклоняется от военной службы в военное время. Кроме того, в пункте 3 статьи 16 Закона о призыве на военную службу и службе в вооруженных силах предусматривается, что лица, отбывшие два наказания за уклонение от военной службы, освобождаются от службы в вооруженных силах.

18. В ходе своего визита Специальный докладчик была проинформирована рядом государственных должностных лиц о том, что Закон о религиозных организациях будет изменен в целях его дальнейшего совершенствования. На момент ее посещения страны новый проект закона еще не был готов. Ей сообщили о том, что поправки в действующее законодательство будут рассматриваться лишь после завершения реформы Конституции в конце сентября 2008 года.

V. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВОБОДЫ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

A. Общая информация

19. В советское время отправление религиозных обрядов, в целом, не поощрялось, однако после обретения Туркменистаном независимости в стране наметился жестко контролируемый процесс возрождения ислама. Так, Специальный докладчик была проинформирована о том, что в период существования Советского Союза в Туркменистане действовали лишь четыре мечети, а с 1991 года в стране было построено свыше 400 мечетей. Изменение национальной самобытности Туркменистана было обеспечено за счет поощрения умеренного развития идей ислама на основе национальных и религиозных традиций страны.

20. Несмотря на отсутствие официальных статистических данных о количестве верующих и тот факт, что степень религиозности в обществе является неодинаковой, известно, что, по оценкам, свыше 90% населения являются мусульманами-суннитами и что наиболее влиятельным в Туркменистане является исламское течение ханафи. Крупнейшее религиозное меньшинство составляют приверженцы Русской православной церкви. К числу других религиозных общин относятся бехаисты, баптисты, последователи Харе Кришны, Свидетели Иеговы, протестанты, прихожане Римской католической церкви и мусульмане-шииты. В ходе визита на Специального докладчика большое впечатление произвела высокая степень терпимости в обществе в отношении того религиозного многообразия, которое существует в Туркменистане. Она отметила, что значительная доля населения Туркменистана спокойно, хотя и уважительно, относится к религии. Подобное отношение способствует созданию обстановки религиозной гармонии в обществе Туркменистана, и случаи межрелигиозного насилия в стране неизвестны.

21. Вместе с тем за последние восемь лет мандатарием были получены сообщения о серьезных нарушениях свободы религии или убеждений, которые, предположительно, были совершены властями страны, и в этой связи Специальный докладчик направила правительству ряд сообщений⁴. Сообщалось об арестах, запугиваниях, преследованиях и ограничениях религиозной деятельности отдельных лиц и групп лиц. В ходе визита практически все лица, с которыми беседовала Специальный докладчик, сообщали о том, что с 2007 года ситуация в этой области существенно улучшилась. Вместе с тем отдельные лица и религиозные общины по-прежнему сталкиваются с трудностями при осуществлении своего права на свободу религии или убеждений. По-прежнему, хотя и в меньшем количестве, поступают сообщения о том, что как зарегистрированные, так и незарегистрированные религиозные организации находятся под жестким контролем. По сообщениям, власти вызывают к себе некоторых верующих, расспрашивают их об их религиозных убеждениях и оказывают на них давление с требованием уволиться с работы. Необходимо на всех уровнях заняться вопросом о проблемных законодательных положениях, их произвольном или неправомерном осуществлении, и, кроме того, государство по-прежнему жестко контролирует деятельность всех религиозных общин. В следующих пунктах Специальный докладчик подробнее изложит свои основные озабоченности, такие, как порядок регистрации религиозных организаций, роль Совета по делам религии, вопросы, касающиеся мест отправления культов, религиозных материалов,

⁴ См. A/55/280, пункты 48-52; A/56/253, пункты 68-70; A/57/274, пункты 55-56; A/58/296, пункты 94-98; E/CN.4/2004/63, пункты 97-98; E/CN.4/2005/61/Add.1, пункты 263-281; E/CN.4/2006/5/Add.1, пункты 365-389; A/HRC/4/21/Add.1, пункты 291-307; A/HRC/7/10/Add.1, пункты 250-254.

религиозного образования, прозелитизма и отказа от военной службы по соображениям совести.

В. Регистрация

22. Согласно статье 11 Закона о религиозных организациях, регистрация религиозных организаций осуществляется Министерством юстиции по ходатайству Совета по делам религии. На момент посещения страны Специальным докладчиком в Туркменистане существовало 122 зарегистрированных религиозных организации, в том числе 94 организации мусульман-суннитов, 13 организаций Русской православной церкви, пять организаций мусульман-шиитов и 10 других религиозных общин, таких, как бехаисты, баптисты, последователи Харе Кришны и протестанты. Кроме того, пять заявлений, поданных Советом по делам религии, находились в процессе рассмотрения Министерством юстиции, и три других ходатайства рассматривались Советом по делам религии.

23. Как уже было сделано в докладе, представленном Комиссии по правам человека (см. E/CN.4/2005/61, пункты 55-58), Специальный докладчик хотела бы сослаться на некоторые моменты подготовленных БДИПЧ/ОБСЕ Руководящих принципов в отношении пересмотра законодательства в области вопросов религии или убеждений⁵, которые имеют непосредственное отношение к вопросу о регистрации религиозных организаций в Туркменистане. Хотя требование в отношении регистрации для получения статуса юридического лица и связанных с этим преимуществ является вполне приемлемым, регистрация не должна являться обязательным предварительным условием для исповедания той или иной религии. Процедуры регистрации должны быть необременительными и быстрыми и не должны обуславливаться многочисленными формальными требованиями о количестве членов или времени существования той или иной религиозной группы. Регистрация не должна обуславливаться получением мнения о существовании религиозных убеждений, характером организационной структуры религиозной группы и способом назначения духовенства. Кроме того, не должно допускаться существования расплывчатых положений, которые к тому же наделяют государство чрезмерными полномочиями в деле удовлетворения ходатайств о регистрации. Необходимо, чтобы ни одной религиозной группе не разрешалось решать вопрос о регистрации другой религиозной группы.

⁵ См. Руководящие принципы в отношении пересмотра законодательства в области вопросов религии и убеждений, разработанные консультативной группой экспертов по вопросу о свободе религии или убеждений в консультации с Комиссией Совета Европы "За демократию через право" (имеется в онлайн-режиме по адресу www.osce.org/publications/odihr/2004/09/12361_142_en.pdf).

24. Тот факт, что Закон о религиозных организациях запрещает деятельность незарегистрированных религиозных организаций, противоречит международным нормам прав человека, а также принципам, закрепленным в Конституции Туркменистана. Деятельность незарегистрированной религиозной организации более не является уголовным преступлением, однако в 2004 году она была переквалифицирована в административное правонарушение. Запрещение деятельности незарегистрированных религиозных организаций по-прежнему является вопросом, вызывающим серьезную озабоченность Специального докладчика. Этот запрет оказывает негативное влияние на различные аспекты свободы проповедовать собственную религию или убеждения. Фактически, члены незарегистрированных групп, особенно те из них, которые проживают за пределами Ашхабада и не принадлежат к числу мусульман-суннитов или прихожан Русской православной церкви, находятся под постоянной угрозой. Им не разрешается проводить собрания, они не могут найти помещений для совместных встреч, и любое коллективное отправление культа подлежит наказанию.

25. Специальный докладчик хотел бы повторить, что международное право прав человека признает свободу религии или убеждений, независимо от регистрационного статуса. Лицам, которые не могут или не хотят регистрировать свою организацию, должно быть, тем не менее, разрешено проповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком. Свобода исповедовать религию и убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц, как это указывается в пункте 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 22 (1993 год) подчеркивает, что положения пункта 3 статьи 18 должны толковаться строго: не признаются никакие основания для установления ограничений, кроме тех, которые конкретно предусмотрены, даже если такие ограничения разрешаются в отношении других прав, защищаемых Пактом, в частности по соображениям "государственной безопасности". Вместе с тем в статье 3 Закона о религиозных организациях говорится, что осуществление права на свободу вероисповедания не может противоречить установленному общественному правопорядку и что оно может быть временно ограничено при необходимости обеспечения национальной безопасности и охраны общественного порядка, жизни, здоровья, морали, прав и свобод других граждан. Таким образом, статья 3 Закона о религиозных организациях не соответствует принципам международного права, поскольку она предусматривает в качестве возможного основания для ограничения принцип "национальной безопасности".

26. Что касается формальных требований с точки зрения количества членов и продолжительности существования той или иной религиозной группы, то для регистрации на основании Закона о религиозных организациях не требуется того, чтобы определенная религиозная группа существовала длительное время, и Президентским указом 2004 года количество требуемых для регистрации членов организации было сокращено с 500 до 5. Вместе с тем не совсем понятно, почему Закон о религиозных организациях проводит различие между "религиозными группами" (в количестве до 50 членов) и "религиозными организациями", которые должны состоять не менее чем из 50 граждан. Хотя, как представляется, последним может быть предоставлен правовой статус, подобное различие добавляет излишнюю сложность с точки зрения количества членов религиозной организации, необходимых для ее регистрации. Помимо этого, не ясно, какие положения Закона о религиозных организациях применяются к религиозным группам, а какие - к религиозным организациям.

27. Можно предположить, что власти используют процесс регистрации для того, чтобы неправомерным образом ограничивать право на свободу религии или убеждений членов некоторых религиозных общин, в частности религиозных меньшинств. Члены ряда религиозных общин, ходатайствующие о регистрации, информировали Специального докладчика о том, что они нередко сталкиваются с препятствиями по процедурным и/или существенным основаниям. Так, например, заявление о регистрации некоторых религиозных общин неоднократно отсылалось назад должностными лицами Министерства юстиции с требованием приложить дополнительные материалы или изменить формулировку устава религиозной общины, что приводило к задержке рассмотрения данного заявления. Хотя, согласно статье 11 Закона о религиозных организациях, решение о регистрации религиозной общины должно приниматься в течение трех месяцев с даты подачи заявления, некоторые заявления, как сообщается, рассматриваются годами. К числу других препятствий относится требование о том, чтобы заявление о регистрации было подписано всеми членами религиозной организации с указанием полного имени, даты рождения и места проживания⁶. Специальный докладчик хотел бы рекомендовать, чтобы это требование по крайней мере ограничивалось учредителями религиозных организаций, поскольку на практике весьма сложно в преддверии регистрации получить подпись всех членов, особенно в случае крупных религиозных общин. Кроме того, лица, не включенные в заявление о регистрации, могут впоследствии сталкиваться с трудностями, участвуя в религиозной деятельности вместе с другими верующими. Помимо этого, некоторые члены общины могут иметь законное желание сохранять втайне свою религиозную принадлежность.

⁶ См. статью 11 Закона о религиозных организациях и Правила регистрации религиозных организаций.

28. Специальный докладчик хотел бы напомнить о том, что процедуры регистрации должны применяться в недискриминационном порядке. Поэтому не должно проводиться какого-либо различия между крупными и мелкими религиозными общинами или между традиционными религиями и другими религиями или убеждениями. Как указывалось Комитетом по правам человека в его Замечании общего порядка № 22 (1993 год), "понятия "убеждения" и "религия" следует толковать широко. Применение положений статьи 18 не ограничивается традиционными религиями и убеждениями, которые по своим организационным формам или практике аналогичны традиционным религиям. В связи с этим Комитет беспокоит любая тенденция к дискриминации любых религий или вероисповеданий на любых основаниях, в том числе потому, что они являются вновь созданными или что их исповедуют религиозные меньшинства, к которым может враждебно относиться преобладающая религиозная община".

29. Случай небольшой общины Свидетелей Иеговы, члены которой проживают в Туркменистане, вызывает особую озабоченность Специального докладчика. Хотя ее члены пытаются зарегистрировать свою общину уже в течение многих лет, Совет по делам религии приводит существенные причины, с тем чтобы отказать Свидетелям Иеговы в предоставлении им правового статуса. Эти причины касаются, в частности, способа распространения Свидетелями Иеговы своих религиозных взглядов, их отказа служить в вооруженных силах или разрешать переливание крови. Специальный докладчик хотел бы напомнить о том, что, хотя ограничения свободы исповедовать свою религию или убеждения являются в некоторых случаях допустимыми при конкретно определенных условиях, никакие ограничения не могут касаться внутренней и частной сферы убеждений индивидуума (*forum internum*). Это - основной элемент религиозной свободы, куда государство не вправе вмешиваться. Поэтому никакого рассмотрения заявления по существу не должно допускаться, поскольку это может приводить к дискриминационной и чрезмерно интрузивной практике со стороны властей. В светском государстве, каковым является Туркменистан⁷, власти должны сохранять нейтралитет в религиозных вопросах и ограничиваться формальным рассмотрением заявлений о регистрации.

30. Если говорить о различных причинах отказа в регистрации или причинах ликвидации религиозной организации, которые перечислены в статьях 12 и 14 Закона о религиозных организациях, то следует отметить, что некоторые из них лишены четкости. Часто бывает трудно понять, какие именно действия квалифицируются в качестве преступления, и подобное положение может приводить к неправомерному толкованию

⁷ См. статью 1 Конституции Туркменистана.

или злоупотреблению полномочиями со стороны властей. Кроме того, это может приводить к введению коллективных санкций за преступления, совершенные отдельными лицами или небольшой группой лиц внутри религиозной организации. В числе примеров можно назвать отказ в регистрации в том случае, если соответствующая организация не признана в качестве религиозной (статья 12), или ликвидацию организации при наличии вмешательства в семейные отношения, приведшие к разрыву семьи (статья 14). В Законе о религиозных организациях также содержится ссылка на совершение "противоправных действий" в качестве основы для ликвидации религиозной организации. В ходе миссии государственные должностные лица нередко говорили Специальному докладчику о существовании организаций, которые, используя религиозное прикрытие, осуществляют противоправную деятельность и что таким организациям должно быть отказано в регистрации и/или они должны быть ликвидированы. В этой связи она хотела бы повторить, что использование закона о регистрации редко когда оказывается эффективным в борьбе с подобной незаконной деятельностью и что подобные утверждения должны рассматриваться по отдельности в каждом конкретном случае в соответствии с общим уголовным или гражданским законодательством.

31. Хотя должностные лица Министерства юстиции сообщили Специальному докладчику о том, что, после того как религиозные организации регистрируются в Ашхабаде, они имеют право функционировать на всей национальной территории и создавать филиалы на местах, как представляется, для осуществления религиозной деятельности требуется местная регистрация. В Законе о религиозных организациях не содержится положений по данному вопросу, и, поскольку местным властям предоставляются широкие дискреционные полномочия, требования о регистрации на местном уровне зачастую являются весьма неясными. Вследствие этого, как сообщается, религиозные организации сталкиваются с трудностями в попытке получить регистрацию на местах. Президентский указ 2004 года, который освободил Министерство юстиции от обязанности публиковать список зарегистрированных религиозных организаций в местных средствах массовой информации, создал дополнительные трудности для религиозных организаций, желающих создать отделения на местах и обязанных в этой связи представлять доказательства своей регистрации на национальном уровне.

32. Хотя религиозные организации, которые были зарегистрированы, как представляется, могут функционировать более свободно, их деятельность, особенно в случае религиозных меньшинств, по-прежнему строго контролируется властями. Так, например, зарегистрированные религиозные организации по-прежнему обязаны получать разрешение от властей на проведение специальных собраний. Специальным докладчиком были получены сообщения о том, что некоторые религиозные общины предпочитают не

регистрироваться, с тем чтобы избежать получения властями информации об их существовании и соответственно вмешательства в их деятельность со стороны властей.

С. Совет по делам религии

33. Согласно статье 7 Закона о религиозных организациях, Совету по делам религии при Президенте поручено, в частности, осуществлять контроль за деятельностью религиозных организаций по исполнению Закона о религиозных организациях; представлять в государственных органах интересы религиозных организаций, расположенных и действующих на территории Туркменистана; рассматривать заявления, письма и жалобы граждан, связанные с деятельностью религиозных организаций, и принимать меры по устранению выявленных недостатков и нарушений; и способствовать укреплению взаимопонимания и обстановке терпимости между религиозными организациями различных вероисповеданий как внутри Туркменистана, так и за его пределами. Как указывалось выше, мандат Совета по делам религии также включает его участие в процессе регистрации. Он рассматривает заявления до их препровождения с соответствующей рекомендацией Министерству юстиции.

34. Хотя вышеуказанный мандат является довольно широким, Совет по делам религии, как представляется, играет в основном надзорную роль в отношении религиозных общин. Так, религиозные организации сообщали, что Совет по делам религии вместо того, чтобы представлять их интересы в государственных органах, решать их проблемы или содействовать взаимопониманию и терпимости между ними, служит средством, с помощью которого власти строго контролируют деятельность религиозных организаций.

35. В состав Совета по делам религии входят представители мусульман-суннитов и русских православных христиан; никакие другие религиозные меньшинства в нем не представлены. Аналогичным образом Совет по делам религии обладает исключительными полномочиями на назначение имамов из числа мусульман-суннитов для их представления на региональном уровне, в результате чего религиозные меньшинства в районных и местных государственных структурах оказываются не представленными. Специальный докладчик считает, что орган, представляющий интересы всех сторон, способствовал бы укреплению доверия всех религиозных общин в Туркменистане. Неприемлемым является положение, когда государственный орган, в состав которого входят лишь мусульмане-сунниты и представители русской православной церкви, полномочны решать вопрос о регистрации других религиозных групп.

D. Места отправления культов

36. До своего визита Специальный докладчик получала информацию о трудностях, с которыми сталкиваются как зарегистрированные, так и незарегистрированные религиозные организации в деле строительства, открытия, аренды и использования мест отправления культов. Утверждается, что сотрудники Министерства внутренних дел и Министерства национальной безопасности⁸ проводят рейды для недопущения проведения публичных и частных религиозных собраний. Кроме того, места отправления обрядов различных религиозных общин конфисковывались или даже уничтожались, и власти также препятствовали строительству и аренде мест отправления культов.

37. После 2007 года положение в целом улучшилось, и, как представляется, случаев уничтожения мест отправления культов более не происходит. Так, например, недавно возобновилось строительство русской православной церкви в Дашховузе. Это строительство было начато в 2003 году, но затем приостановлено якобы по техническим причинам, связанным с проблемами землепользования, после чего в 2008 году местные власти согласились дать разрешение на продолжение строительства.

38. Вместе с тем религиозные общины по-прежнему не свободны от вмешательства со стороны государства, несмотря на существование статей 15 и 19 Закона о религиозных организациях, которые разрешают религиозным организациям владеть зданиями, сооружениями в процессе строительства и другим имуществом, необходимым для обеспечения их деятельности, а также иметь право беспрепятственно создавать и содержать доступные места проведения религиозной службы или религиозных церемоний. На практике в стране по-прежнему действуют вводимые властями жесткие ограничения на строительство, открытие, аренду и использование таких объектов рядом зарегистрированных и незарегистрированных религиозных общин. Так, например, некоторые религиозные общины, которые не имеют собственных мест отправления культа, вынуждены арендовать общественные помещения, такие, как кафе или рестораны, для проведения совместных собраний. Владельцы таких помещений, которые ранее сдавали их в аренду, теперь под давлением властей вынуждены воздерживаться от этого. В результате эти религиозные группы сталкиваются с серьезными трудностями в поисках мест для проведения совместных встреч.

⁸ Несмотря также на сообщения об участии в этих рейдах сотрудников главной государственной налоговой службы, Специальный докладчик получила заверения Правительства о том, что эти сообщения не соответствуют истине.

39. Специальный докладчик хотела бы напомнить, что в своей резолюции 62/157 Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства "обеспечить, в частности, право всех лиц отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать и содержать места для этих целей". Кроме того, Специальный докладчик заявила, что в своем докладе 2005 года, который был представлен Комиссии по правам человека (см. E/CN.4/2005/61, пункты 51-52), указывается, что места отправления религиозных обрядов являются одним из важнейших элементов проявления права на свободу религии или убеждений в том смысле, что подавляющее большинство религиозных общин или групп, исповедующих общие убеждения, нуждаются в месте, где их члены могли бы совершать свои религиозные обряды. Кроме того, в отличие от других видов нарушений права на свободу религии или убеждений, нападения или другие виды ограничений в отношении мест отправления религиозных обрядов или иных культовых объектов и святынь во многих случаях нарушают право не только отдельного лица, но и группы лиц, входящих в состав общины, которой принадлежит данное место.

40. Согласно статье 19 Закона о религиозных организациях, религиозные обряды и церемонии в случае ритуальной необходимости, проводятся в домах граждан. Хотя некоторым религиозным организациям разрешается встречаться для проведения религиозных обрядов в частных помещениях, на практике в целом ряде случаев подобные встречи в частных домах представителей зарегистрированных и незарегистрированных общин заканчивались рейдами и наложением штрафов. Специальным докладчиком была получена информация о недавнем случае, когда верующему было приказано явиться к представителям властей в Ашхабаде, когда он направлялся на частную встречу.

Е. Религиозные материалы

41. Хотя Законом о религиозных организациях гражданам Туркменистана и религиозным организациям разрешается получать в собственность покупать и использовать религиозные материалы, Специальным докладчиком была получена информация о конфискации религиозных материалов у верующих, которые по пути или в ходе религиозного собрания задерживались и допрашивались представителями властей.

42. Ввоз религиозных материалов также жестко контролируется. Согласно статье 20 Закона о религиозных организациях, доставка и реализация изданной за рубежом религиозной литературы осуществляются после проведения экспертизы ее содержания Советом по делам религии. Кроме того, количество ввозимых экземпляров, допускаемое Советом по делам религии, не должно превышать числа членов зарегистрированной группы. В ходе своей миссии Специальный докладчик получала сообщения об ограничениях, вводимых властями на ввоз религиозных книг и соответствующей

литературы. В одном случае верующий направился на международный почтамт в Ашхабаде за посылкой из России. Там ему заявили, что, поскольку в данной посылке находятся экземпляры библии, Совет по делам религии должен принять решение о том, имеет ли данное лицо право на их получение. Помимо случаев конфискации и ограничений на ввоз, которые были доведены до сведения Специального докладчика, она также отмечает, что за исключением корана в книжных магазинах и библиотеках, как представляется, трудно найти другую религиозную литературу.

43. Как отмечалось Комитетом по правам человека в Замечании общего порядка № 22 (1993 год), "свобода исповедовать религию или убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учений охватывает весьма широкую сферу действий [...]; практика и учение, связанные с той или иной религией или убеждениями", включают [...] свободное составление и распространение религиозных текстов или публикаций". Касаясь того же вопроса, Специальный докладчик хотела бы напомнить, что в своей резолюции 62/157 Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства обеспечить "право всех лиц подготавливать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях [в связи с религией или убеждениями]".

44. Специальный докладчик считает, что весь комплекс прав человека может осуществляться лишь в условиях, гарантирующих свободу и плюрализм. Как таковое право на свободу выражения мнений является важнейшим аспектом права на свободу религии или убеждений. Поэтому ограничения, касающиеся религиозных материалов, могут затрагивать как свободу религии или убеждений, так и свободу выражения мнений, обе из которых закреплены в статьях 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Г. Религиозное образование

45. Как представляется, религиозное образование в Туркменистане жестко ограничивается как с точки зрения подготовки духовенства, так и с точки зрения просвещения членов религиозных общин в вопросах веры. Так, например, что касается подготовки духовенства, то местные и районные имамы назначаются Советом по делам религии при условии окончания ими теологического факультета, который в настоящее время входит в состав исторического факультета Туркменского государственного университета им. Мухтумкули. Представители государственных властей сообщили Специальному докладчику о том, что ханафизм, который является основным направлением ислама в Туркменистане, требует единого понимания и что поэтому все имамы, согласно статье 9 Закона о религиозных организациях, должны закончить этот факультет. Что касается других религиозных общин, то, как представляется,

в Туркменистане отсутствуют соответствующие учебные заведения, вследствие чего религиозные меньшинства вынуждены полагаться на подготовку духовенства за границей. В этой связи статья 8 Закона о религиозных организациях разрешает религиозным организациям, имеющим духовные центры за рубежом, осуществлять отправление культовых обрядов и подготовку священнослужителей и необходимого духовного персонала в порядке, установленном этими центрами, если при этом не нарушается законодательство Туркменистана. Вместе с тем имеются сообщения об ограничениях свободы передвижения членов религиозных меньшинств, включая тех из них, кто намеревается покинуть территорию Туркменистана для целей получения религиозного образования или участия в религиозных конференциях.

46. Закон о религиозных организациях также предусматривает осуществление жесткого контроля за просвещением членов религиозных общин относительно вопросов веры. Хотя статья 6 Закона о религиозных организациях в целом разрешает гражданам Туркменистана получать духовное образование по своему выбору индивидуально или совместно с другими, в той же статье также конкретно устанавливается, что с разрешения Совета по делам религии в мечетях с согласия родителей может проводиться обучение детей в свободное от общеобразовательных школьных занятий время в объеме не более четырех часов в неделю. Кроме того, согласно этой же статье, преподавание духовного вероучения в частном порядке запрещается и влечет ответственность. Поскольку духовное образование может осуществляться только в мечетях, это означает, что нерелигиозным общинам не разрешается проводить религиозные занятия индивидуально или совместно с другими. Произвольное толкование этого закона способно привести к тому, что родители будут воздерживаться от предоставления религиозного образования своим детям в частном порядке. Такое положение противоречит международным нормам прав человека, которые гарантируют свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии с собственными убеждениями.

47. Специальный докладчик выражает обеспокоенность по поводу вмешательства государства в религиозные дела различных общин верующих в Туркменистане. Она хотела бы напомнить, что в соответствии со статьей 6 Декларации 1981 года право на свободу мысли, совести, религии или убеждений включает, в частности, свободу готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений, а также право вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели. Она также хотела бы сослаться на Замечание общего порядка № 22 (1993 год) Комитета по правам человека, в котором он заявил, что "практика и учение, связанные с той или иной религией или убеждениями, включают осуществление таких мероприятий, неразрывно связанных с ведением религиозными

группами своей основной деятельности, как, например, свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников, свободное создание семинарий или религиозных школ и свободное составление и распространение религиозных текстов или публикаций".

Г. Прозелизм

48. Хотя статья 11 Конституции Туркменистана и статья 3 Закона о религиозных организациях гарантируют право выражать и распространять связанные с религией мнения, Специальный докладчик в ходе своей миссии отметила, что ряд ее собеседников из правительственных кругов, как представляется, считают прозелитизм одной из форм принуждения человека к переходу в другую религию. В этой связи она получила информацию об одном случае, когда представители религиозной группы были вызваны властями Ахальского района, которые заявили, что ими были получены жалобы о религиозной деятельности данной группы. Членов этой религиозной группы обвинили в расширении своей деятельности, оказании давления на других людей, а также в проведении образовательной деятельности и пропаганды. Местные власти сообщили им о том, что они не имеют права выражать и распространять закрепленное в Библии учение, что они не могут разделять свои религиозные чувства с членами своих семей и друзьями и что в качестве членов демократического общества они должны читать Библию в одиночку. Специальный докладчик была также проинформирована о других случаях, когда верующих подвергали гонениям за распространение религиозных материалов на улицах.

49. Специальный докладчик хотела бы напомнить о том, что мирное распространение собственных убеждений является одним из важнейших элементов свободы исповедовать собственную религию или убеждения. Это объясняет правовой статус данного права, закрепленный в международных договорах и в Декларации 1981 года. Как указывается в ее докладе 2005 года Генеральной Ассамблее (см. A/60/399, пункты 59-68) в разделе, посвященном миссионерской деятельности и распространению религиозных взглядов, миссионерская деятельность является приемлемой как форма законного исповедания религии или убеждений, и поэтому она пользуется защитой в соответствии со статьями 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и другими соответствующими международными договорами. Поэтому прозелитизм и связанная с ним миссионерская деятельность, проводимые мирными способами убеждения, не могут рассматриваться как нарушение свободы религии или убеждений других, если все соответствующие стороны являются взрослыми людьми, которые могут самостоятельно принимать соответствующие решения, и если между миссионерами и объектами миссионерской деятельности не существует отношений зависимости или подчиненности.

Н. Отказ от военной службы по соображениям совести

50. Специальный докладчик по-прежнему весьма обеспокоена тем, что отказ от военной службы по соображениям совести рассматривается в Туркменистане как уголовное преступление. Так, согласно статье 219 Уголовного кодекса, "уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы, наказывается исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на срок до двух лет". За последние годы некоторые Свидетели Иеговы были задержаны за отказ от военной службы по своим религиозным убеждениям. Специальный докладчик была проинформирована о случае, когда в отношении лица, уже осужденного в 2000 году на один год тюремного заключения за уклонение от военной службы, было вновь возбуждено уголовное преследование за то же преступление в 2007 году. При этом, однако, следует отметить, что это лицо было помиловано в сентябре 2007 года на основании Президентского указа.

51. В отношении права на отказ от военной службы по соображениям совести Специальный докладчик хотела бы сослаться на дело 2006 года⁹, в котором Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что, хотя право исповедовать религию или убеждения не предполагает само по себе право отказываться от всех обязательств, предусмотренных законом, оно обеспечивает определенную защиту, соответствующую пункту 3 статьи 18, от принуждения к совершению действий, противоречащих подлинным религиозным убеждениям. Комитет также сослался на свои общие соображения, высказанные в Замечании общего порядка № 22 (1993 год), где говорится, что принуждение лица к применению оружия, хотя подобное действие может находиться в серьезном противоречии со свободой совести или его/ее религиозными убеждениями, подпадает под сферу действия статьи 18.

VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Выводы

52. Туркменистан является быстро развивающейся страной. В обществе Туркменистана существует высокий уровень терпимости и преобладает обстановка

⁹ Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, сообщения № 1321/2004 и 1322/2004, *Ё-Бум Юн и Мюн-Чжин-Чхве против Республики Корея* (CCPR/C/88D/1321-1322/2004, пункт 8.3).

религиозной гармонии; вместе с тем в стране по-прежнему наблюдается недоверие к религиозным организациям и коллективному исповеданию религии. Спокойное и вместе с тем уважительное отношение большинства граждан к религии способствует формированию в обществе Туркменистана климата религиозной гармонии. Вместе с тем опасения того, что подобная гармония может быть нарушена в результате действий внешних экстремистских групп, заставляют государственных должностных лиц с подозрением относиться к некоторым религиозным общинам, в особенности тем из них, которые не являются мусульманами-суннитами или приверженцами русской православной церкви. Кроме того, должностные лица сообщали о своих озабоченностях по поводу того, что некоторые группы могут заниматься незаконной деятельностью под религиозным прикрытием. Тем не менее Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что принятие и осуществление законов, которые неправомерным образом ограничивают свободу религии или убеждений, не могут обеспечить эффективного и долгосрочного решения задачи предотвращения противоправной деятельности, которая может и должна наказываться в рамках процесса надлежащего судопроизводства и общих законов, действующих в стране.

53. Религия является сложным вопросом, и законотворческая деятельность в этой области должна проводиться с особой осторожностью. Законодательство, касающееся религии, должно соответствовать международным нормам прав человека. Оно должно непосредственно касаться тех целей, которые предполагает достичь, например поощрения религиозной терпимости или содействие транспарентному формированию религиозных групп. Расплывчатые или чересчур многословные законодательные положения в сфере свободы религии или убеждений способны приводить к возникновению трений и множества проблем, вместо того чтобы их решать.

54. Кроме того, подобные положения могут произвольно толковаться или приводить к превышению полномочий и дискриминации со стороны правоохранительных учреждений и местной администрации. При обсуждении с властями различных утверждений, касающихся превышения полномочий или преследования религиозных общин, Специальный докладчик отмечала, что сотрудники правоохранительных учреждений, как правило, снимают с себя всякую ответственность и утверждают, что их задача ограничивается соблюдением внутреннего законодательства. В этой связи они оправдывают свои действия, считая их законными, несмотря на то, что применение некоторых положений закона приводило к случаям противоправной практики. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что власти также обязаны соблюдать нормы в области прав

человека. Статья 6 Конституции Туркменистана признает приоритет общепризнанных норм международного права. Кроме того, в статье 2 Закона о религиозных организациях подчеркивается, что если международным договором, который был подписан Туркменистаном, установлены иные правила, чем содержащиеся в настоящем законе, то применяются правила международного договора.

55. Роль судебных органов является жизненно важной для применения любого конкретного законодательства по религиозным вопросам. На деле все законы должны толковаться независимым судебным органом, который обязан гарантировать защиту и предлагать средства правового возмещения лицам, чьи права, включая свободу религии или убеждений, были нарушены.

56. Введение властями Туркменистана правовых или политических ограничений на регистрацию, места отправления религиозных обрядов, религиозные материалы, религиозное образование и прозелитизм в некоторых случаях равносильны неправомерным ограничениям свободы проповедовать религию или убеждения, а также ограничениям других прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах. В случае ограничений, касающихся религиозных материалов, прозелитизма и религиозного образования, возможно возникновение последствий для права на свободное выражение мнений. Что касается ограничений, налагаемых на места отправления религиозных культов, то в данном случае могут возникать негативные последствия для свободы ассоциации с другими лицами. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что бремя доказывания необходимости любых ограничений свободы религии или убеждений лежит на государстве. В этой связи власти должны продемонстрировать, что эти жесткие ограничения необходимы для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности или основных прав и свобод других и что этот контроль они осуществляют разумным способом.

57. Касаясь вопроса о регистрации, Специальный докладчик хотела бы вновь повторить, что право на свободу религии или убеждений не ограничивается членами зарегистрированных общин. Регистрация не должна быть предварительным условием для исповедания той или иной религии, хотя требование о регистрации является разумным с точки зрения получения статуса юридического лица и связанных с этим преимуществ. В последнем случае процедуры регистрации должны быть необременительными и быстрыми и не должны зависеть от чрезмерных формальных требований с точки зрения количества членов или продолжительности существования той или иной религиозной группы. Помимо

этого, регистрация не должна зависеть от рассмотрения по существу содержания того или иного религиозного убеждения, структуры группы верующих и методов назначения духовенства. И наконец, ни одной религиозной группе не должны предоставляться полномочия в отношении принятия решения о регистрации другой религиозной группы.

58. Касаясь вопроса о местах отправления религиозных культов, Специальный докладчик отметила, что власти проявляют особую озабоченность по поводу собраний частных лиц, будь то по религиозным или любым иным причинам, которые, по их мнению, могут способствовать зарождению подрывных элементов. Она хотела бы напомнить, что право на свободу ассоциации с другими гарантируется статьей 29 Конституции Туркменистана и статьей 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и что это право может быть ограничено в законном порядке лишь на основаниях, конкретно перечисленных в данной статье.

59. Строгий контроль за религиозной литературой, религиозным образованием и прозелитизмом, осуществляемый властями, может в некоторых случаях противоречить положениям статьи 28 Конституции Туркменистана, а также статьям 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Специальный докладчик считает, что право на свободу выражения мнений, защищаемое международными нормами, предоставляет религиозным общинам определенный простор для составления и распространения своей литературы даже в тех случаях, когда они не согласны с другими религиями, но при условии, что эти действия не представляют собой выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, которые подстрекают к дискриминации, вражде или насилию, запрещаемым статьей 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

60. Что касается прозелитизма, то Специальный докладчик полагает, что мирная миссионерская деятельность, которая не представляет собой принуждения, не должна подпадать под какие-либо ограничения или санкции. Хотя некоторые виды миссионерской деятельности направлены на утверждение превосходства отдельной религии над другими религиями или убеждениями и тем самым могут создавать впечатление того, что культура религиозной терпимости в Туркменистане находится под угрозой, Специальный докладчик хотела бы напомнить о том, что сам по себе прозелитизм является составной частью любой религии. Статьи 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах защищают право всех религиозных общин или общин верующих придерживаться, выражать, выступать и

активно действовать в поддержку своих истинных убеждений. В демократическом и плюралистическом обществе роль государства как раз и заключается в обеспечении того, чтобы все религиозные общины или общины верующих терпимо относились друг к другу и имели достаточно места для выражения своих взглядов даже в том случае, если эти взгляды в ряде случаев представляются ложными или противоречивыми.

61. В ходе своей миссии Специальный докладчик была в высшей степени воодушевлена политическим стремлением, выраженным некоторыми ее собеседниками из числа официальных должных лиц, заняться решением вопроса об отказе от военной службы по соображениям совести и найти приемлемое решение этого вопроса. Ей известно, что власти пытались удовлетворить требования лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, предлагая им военные должности, которые не связаны с применением оружия. Хотя подобные действия демонстрируют готовность властей предлагать таким лицам определенную альтернативу, Специальный докладчик хотела бы обратить внимание правительства на резолюцию 1998/77 Комиссии по правам человека. В этой связи лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, должны быть предоставлены различные формы альтернативной службы, совместимые с причинами подобного отказа, имеющие невоенный или гражданский характер, осуществляемые в общественных интересах и не носящие характер наказания.

62. Право изменять собственную религию или убеждения гарантируется Конституцией и, в целом, уважается в толерантном и инклюзивном обществе Туркменистана. Вместе с тем Специальный докладчик отметила, что, как представляется, идентичность этнических туркмен тесно связана с суннитской ветвью ислама и что граждане из числа этнических туркмен, которые принимают решение о переходе из этой религии в другую, как представляется, сталкиваются с более серьезными трудностями, чем граждане другого этнического происхождения.

Рекомендации

63. Ряд положений измененного Закона о религиозных организациях не совместим с международными нормами прав человека и в ряде случаев противоречит Конституции Туркменистана. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство пересмотреть Закон о религиозных организациях, с тем чтобы он более не ущемлял права конкретных лиц и групп лиц в деле осуществления права на свободу религии или убеждений. При этом правительству следует обеспечить, чтобы в процесс пересмотра были вовлечены заинтересованные стороны на национальном

уровне и чтобы им была предоставлена возможность внести ценный вклад в подготовку пересмотренного проекта законодательства. Аналогичным образом Специальный докладчик придерживается мнения о необходимости тщательного изучения рекомендаций соответствующих международных или региональных организаций, касающихся пересмотра Закона о религиозных организациях. Специальный докладчик готова оказать содействие при возникновении необходимости в получении дальнейших замечаний в отношении проекта законодательства по религиозным вопросам.

64. Специальный докладчик рекомендует исключить из Закона о религиозных организациях запрет на деятельность незарегистрированных религиозных общин. Процедуры регистрации должны быть изменены, с тем чтобы они не носили дискриминационного характера, особенно в отношении религиозных меньшинств. Кроме того, после регистрации Министерством юстиции в Ашхабаде религиозная организация должна иметь право функционировать на всей национальной территории. Вместе с тем, если по формальным причинам районные и местные власти будут требовать регистрации на своем уровне, то в этом случае процедуры регистрации не должны носить чересчур сложного характера. Они должны быть ясными, быстрыми и простыми, с тем чтобы предоставить филиалам религиозных организаций возможность беспрепятственно функционировать на районном или местном уровне.

65. Из Закона о религиозных организациях также следует исключить неправомерные ограничения на религиозные материалы, религиозное образование и ношение религиозных облачений. Специальный докладчик рекомендует правительству Туркменистана сохранять нейтралитет в вопросах религии и не вмешиваться в духовное образование. Имамам должно быть разрешено получать религиозное образование в других учебных заведениях, а также на историческом факультете Туркменского государственного университета им. Мухтумкули, а религиозным общинам, помимо мусульман-суннитов, должно быть позволено иметь собственные религиозные учебные заведения, если они того пожелают. Аналогичным образом правительству следует обеспечить, чтобы все религиозные общины имели возможность обучать своих членов в вопросах их религиозных убеждений как в публичном, так и частном порядке. Специальный докладчик хотел бы в этой связи призвать правительство пересмотреть статьи 6 и 9 Закона о религиозных организациях.

66. Правительству следует обеспечить, чтобы религиозным общинам не чинилось каких-либо препятствий в отношении строительства, открытия, аренды или

использования мест отправления культов и чтобы их не лишали таких мест. В тех случаях, когда подобное лишение мест отправления религиозных обрядов оправданно в соответствии с законом и осуществляется после рассмотрения данного дела судебным органом, правительству следует предоставить соответствующей религиозной общине приемлемое альтернативное место для отправления своих обрядов. Помимо этого правительству следует также обеспечить, чтобы религиозные общины имели возможность встречаться в частных местах отправления религиозных обрядов без вмешательства со стороны государства.

67. Хотя Специальный докладчик отметила, что члены Совета по делам религии в Ашхабаде недавно приняли более прогрессивный подход к регистрации групп религиозных меньшинств, это новое отношение, как представляется, пока еще не коснулось районных представителей Совета. Она хотела бы рекомендовать Совету по делам религии, как на национальном, так и на районном уровне, изменить свои ориентиры, с тем чтобы стать механизмом содействия, а не механизмом контроля. Для этого он должен быть автономным и независимым по своему характеру. Он должен стать более представительным и в этой связи включить в свой состав представителей религиозных меньшинств.

68. Правительству следует обеспечить, чтобы лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести в Туркменистане, в частности Свидетелям Иеговы, которые отказываются служить в армии по своим религиозным убеждениям, предлагалась альтернативная гражданская служба, сопоставимая с причинами отказа от военной службы. В этой связи правительству следует также пересмотреть Закон о призыве на военную службу и о службе в вооруженных силах, который допускает возможность двойного наказания за одно и то же преступление. Специальный докладчик хотела бы напомнить, что согласно принципу "*ne bis in idem*", закрепленному в пункте 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, никто не должен быть вторично судим или наказан за преступления, за которые он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

69. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство инициировать реформу судебных органов, с тем чтобы обеспечить предоставление эффективных правовых средств возмещения и компенсации за отказ в осуществлении права на свободу религии или убеждений. Кроме того, она рекомендует, чтобы Верховный суд Туркменистана получил право определять, соответствует ли тот или иной закон Конституции.

70. И наконец, Специальный докладчик рекомендует организовать надлежащую подготовку для сотрудников правоохранительных органов и представителей местных властей, с тем чтобы повысить их информированность о международных нормах в области прав человека, включая свободу религии или убеждений. Сотрудникам правоохранительных органов следует прекратить любую деятельность, которая может приводить к неправомерным ограничениям свободы исповедовать свою религию или убеждения, включая проведение рейдов сотрудниками полиции для предотвращения религиозных собраний или проведения арестов верующих, которые занимаются мирной миссионерской деятельностью. В случае неправомерного осуществления закона государственными должными лицами правительству следует обеспечить, чтобы виновные не оставались безнаказанными.
